

Поэт. Лауреат Международного литературного конкурса "1-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2012", лауреат Международного литературного конкурса "Кубок Мира по русской поэзии - 2012". Живет в Саулкрасты (Латвия).

Андрис. Зане

Просто Андрис — правилен да упорен. Оплетёшь его — оборвёт под корень, если ты не впрок ему, не к добру: «Зане, ты — чудесный, преданный друг!

Автор: Жюри Оргкомитета 11.08.2013 20:55

Ну, и что опять у тебя с глазами?» — и плывёт, расплывается счастье Зане, выпадает недолжным дождём из рук.

«Я забуду эти кривые тропы! Мара, милая Мара, — а можно, чтобы никогда, никто меня не любил?» Что сказала Мара — Бог её знает, знает Бог — и скоро узнает Зане: разбивает путник мёрзлый ковыль.

Просто Андрис — выверен да успешен. Он женат — и удачно женат, конечно. Разве что приснится — пустое: как под его рукой замирает Зане и глядит колодезными глазами, а весна непосильна — но так легка.

Доната

Все-то соседи знают, что по утрам Доната Балоде первой приходит в храм. Вечно тиха. Опрятно, скромно одета. Редкое благочестие — в двадцать лет-то!

«Боженька, дай нам зиму чуток теплее— много ли дров запасает в кризис народ? И пусть мои родители не болеют, и пусть братишка десятки из школы несёт! Пусть Алдис в своей Ирландии заработает лишний грош! И пусть за это за всё — лишь меня у них заберёшь!»

Алдис — особая песня. Приятель из чата. Ни разу не виден, однако — навек любим. Вчера написал: «Я скучал по тебе, Доната». Доната прочла — «я тоже любима им».

Ах, жалко — не видит, жалко — не слышит он, как чисто и звонко Доната поёт канон — и голос ровен, и руки чуток дрожат; от свечек, от щёк хористов плывущий жар — и слёзы в глазах прихожан!

Доната сделала сайт: алдис-эрманис-точка-ком. Коллажик из фото, найденных в соцсетях.

Автор: Жюри Оргкомитета 11.08.2013 20:55

Веночки из пиксельных роз — и стихи о том, что Алдис ей свет на мрачных ея путях.

(Доната не знает, что в этом сумбуре чувств Алдис прочёл одно: «Я к тебе хорошо отношусь».)

...Доната который час сидит у окна. Цикады и флоксы приветствуют гимном август, однако Донате отныне лето не в радость: у Алдиса новый статус: «почти женат». И падает, падает взгляд — в заоконную тьму: «Какого чёрта, Господи, почему?!»

Филин

Дайнис Озолиньш — эдакий Адонис латвийского розлива: статен и мускулист. И синеглаз-то Дайнис, и белобрыс. Фамилия Дайниса означает «дубок», однако Дайнис — весьма приличный юрист, разум, как сельский колодец: холоден и глубок. Один таракан у Дайниса. Как огня боится Дайнис простого словечка «я».

«Да? И что тут такого?» — спросят меня. А вот же: кто-то скажет: «ну, я пошёл» — этот скажет: «пора идти». Кто-то скажет: «я должен» — а этот сказанёт: «человек должен». И глядит, как филин с еловой лапы: вот-вот нападёт, скогтит!

Половина его друзей заявила самоотвод, а Ирена Динвалде, понимаете, с ним живёт.

У Ирены прадед был немецкий барон, но с её рыжей стрижкой забавляются семь ветров, а глаза у неё — как летний Рижский залив! А безличности ей, конечно, не завезли.

«Я люблю тебя, Дайнис!» — «Ирена, ты опять о себе! Ты о чём-то другом говорить способна? Хотя бы час! «Я» да «я», словно ты — пуп земли или центр небес! И вообще: о чувствах надо молчать!»

Ирена кричит: «Я прибью тебя, идиот!»

А на самом деле

Автор: Жюри Оргкомитета 11.08.2013 20:55

боится, что он без неё умрёт.

Представляется ей: вот прогонит его взашей — а он рухнет оземь да филином обернётся и, свирепо-беспомощно щурясь от майского солнца, улетит из города в лес — учиться ловить мышей, промахнётся, сломает крылья — и будет съеден кем-нибудь из хищных соседей.

От большой любви

От большой любви рождаются лучшие дети, ну, а то, что Юрис женат — ничего, не страшно, ты давно привыкла счастье держать в секрете, ты ещё посмотришь, кто тут — заблудший третий, Юрис чётко и ясно сказал — разведусь однажды.

От большой любви не скроешься, и не пробуй, всем известно — чувства не снабжены штурвалом, а когда тебе тридцать, зеркало смотрит строго, пахнет воздух предосенней смутной тревогой, — знай бери что дают — и не жалуйся, если мало.

Как-то неловко, неаккуратно вышло: Юрис сгорел от рака, да не развёлся. Но ведь дарил — пускай не кольцо, а кольца, да и живое наследство — хмурится, дышит, что-то поёт — почему про другое солнце, ты покупаешь ей всё, ты рада стараться! «Ну, ничего, — утешаешь, — потом ещё посмеёмся, звякни лучше подружке, сходи на танцы».

Это несправедливо — растишь принцессу, ждёшь короля ей, замка да платьев ярких — выросла зверь с наследственным лишним весом, пачкой стишат и Снейпом на аватарке. Ты, чёрт возьми, сдаёшься. Читаешь Роулинг. И нанимаешь старенькую поэтессу. Та говорит — не рифмуйте «крови» и «кровли». Детка шипит — мне иначе не интересно.

И не то что хвастаться нечем — дочь уехала за границу. Только всё не по-человечьи — ни карет, ни дворцов, ни принцев. Что там принцы — тебе бы внуков, только дочь не выходит замуж. В ставни Юрис стучится глухо — просыпаешься со слезами.

Это Юрис, конечно, Юрис, собрала отцовские гены. Нет чтоб жить, как мама — не хмурясь, ведь любовь — одна — неизменна! Вспоминаешь: хотела сына. Получаешь книгу по почте.

Осень. Дымно, темно и сыро. Ничего не понять. Ни строчки.

4/4

. / 4